

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК О ПОНИМАНИИ ЛИТУРГИИ И ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Шепелев Игорь Владимирович,

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Арзамасский филиал) (г. Арзамас, Россия)

В статье прослеживается взаимосвязь, которую преподобный Максим Грек видел между пониманием его современниками Литургии и участием их в Евхаристии.

Сочинения преподобного Максима Грека о понимании Литургии и евхаристической дисциплине были востребованы в его время, а также не теряют актуальности и сейчас. Сегодня в нашей стране происходит возрождение евхаристической жизни, и поэтому внимание людей привлекают вопросы, связанные с пониманием главного христианского Таинства и касающиеся участия в нем.

В XVI веке особый интерес к этим темам на Руси был обусловлен тем, что это было время становления самостоятельности Русской Церкви, самостоятельной выработки норм церковного благочестия. Однако отсутствие школьного образования затрудняло понимание самой Литургии, а также затрудняло исправление требовавшей корректировки литературы о Литургии.

Как указывает исследователь древнерусских толкований на Литургию Н. Красносельцев [1], эти толкования были составлены по сочинениям лучших византийских авторов. Но переводы их к XVI веку устарели. Лексика этих текстов перестала быть достаточно понятной; к тому же, изначальные переводы часто не отличались искусностью. Кроме того, переписчики позволяли себе – отчасти из-за невразумительности переводов, отчасти по другим причинам – искажающие авторский смысл произвольные вставки *«из различных источников даже апокрифических»* [1, с. 4, 10]. В результате страдало понимание Литургии: терялся смысл; распространялись искаженные объяснения, зачастую прикрытые именами знаменитых византийских толкователей.

Появление в это время в Москве ученого грека преподобного Максима естественно вызвало поток вопросов к нему, обусловленных сложившейся ситуацией с пониманием Литургии.

Суть одного из таких недоумений отражена в названии одного из поучений Максима Грека: *«О том, что не следует верить тем, кои говорят, что тот не был за божественной литургией, кто не пошел к чтению Святаго Евангелия»* [2, с. 64-68].

Преп. Максим указывает, что это недоумение вызвано непониманием значения частей Литургии: той части, которая содержит Евангельское чтение, стали придавать большее значение, чем остальным частям. Преподобный Максим показывает, что чтение Евангелия относится к приготовительной части, значение которой несопоставимо со значением главной части, во время которой происходит пресуществление Святых Даров и причащение Тела и Крови Христовых.

Это недоумение приводило к отказу от участия в Евхаристии, если человек опоздал к чтению Евангелия. Говоря об этом, Максим Грек, во-первых, подробно объясняет, насколько неразумен такой отказ. А, кроме того, дает собственное краткое объяснение частей Литургии.

Но также Максим Грек предупреждает еще об одной опасности, связанной с этим бытовавшим на Руси заблуждением. Оно может привести к ложному выводу о том, что без приготовительных частей Литургии Таинство Тела и Крови Христовых не совершится. Преп. Максим говорит, что необходимо помнить из истории Церкви, что это Таинство имело различные чинопоследования, в том числе и не включавшие чтения Писаний [2, с. 64].

Таким образом, непонимание Литургии и незнание ее истории на практике проявлялось нарушением евхаристической дисциплины (отказом от участия в Евхаристии), а также грозило появлением еретических воззрений на это Таинство.

Итак, Максим Грек дал собственное объяснение Литургии; но он также указал другого автора, к которому следует обращаться русскому читателю. Поучение Максима Грека, где он говорит об этом, является ответом на вопрос о значении одного из начальных молитвословий Литургии – Мирной ектении. Оно называется *«Объяснение слов: «О свышнем мире и о спасении душ наших Господу помолимся»»* [2, с. 60-63].

Как и в случае с толкованием Литургии в целом, причина непонимания отдельных литургических текстов заключалась в отсутствии школьного образования на Руси.

Отсутствие общепринятых норм грамматики и незнание семантики привело к пониманию слов *«О свышнем мире...»* – как молитвы об ангелах. Преп. Максим пишет обратившемуся к нему с данным недоумением одному из его почитателей: *«По старинному вашему переводу, священники и диаконы в начале святой литургии пригласают православных молиться о свышнем мире, и некоторые понимают это об ангелах...»* [2, с. 60].

Эти *«некоторые»* не принимали во внимание многозначность слова *«мир»*. Преп. Максим говорит, что для выяснения подразумеваемого в данном случае значения, нужно обратиться к изначальному – греческому – тексту ектении. Он приводит

употребляемое здесь греческое слово и показывает, что в этом месте Церковь молится о мире в значении союза любви и тишины — мире, который Христос дает людям, а не о невидимом ангельском мире. Так преподобный Максим Грек показал пример научного подхода к изучению литургических текстов.

Возвращаясь к проблеме неисправных толкований Литургии, преп. Максим говорит про данное объяснение ектении: «*Это толкование не Златоустого, не Василия Великого, не Дамаскина*» [2, с. 62]; то есть, очевидно, это неправильное толкование приписывали этим великим святым отцам. Сказав, что не должно внимать таким объяснениям, Максим Грек указал толкование, которым лучше всего пользоваться, — это объяснение Литургии Николая Кавасилы.

Преп. Максим указал именно это сочинение по следующим, вероятно, причинам. Св. Николай Кавасила был практически современником Святогорца, которому были близки объяснения св. Николая. Так, преп. Максим отмечает антилатинскую направленность толкования Кавасилы [2, с. 62] (сам Максим Грек посвятил антилатинской полемике не одно свое сочинение). А главное, труд святого Николая был более доступен пониманию нешкольного русского читателя, чем переводы древних святых отцов. Современный язык и простота изложения лучше соответствовали неискушенному слуху.

История переводов толкований Литургии на Руси показала, что преп. Максим дал совершенно верное указание. Как говорит Н. Красносельцев, век спустя после пребывания на Руси Максима Грека «*начали у нас являться толкования более полныя и исправныя*» [1, с. 4], составители которых обращались «*особенно к Николаю Кавасиле*» [1, с. 36].

Таким образом, преподобный Максим Грек показал, что для решения проблемы правильного понимания Литургии в целом и отдельных литургических текстов необходимо научное изучение этих вопросов, необходимо развитие школьного образования.

Преподобный Максим Грек во время пребывания на Руси, кроме других своих трудов, выступил как толкователь Литургии, исправлявший ложные теоретические мнения и практические установки евхаристической дисциплины. В его деятельности проявился Промысел Божий, приведший русское богословие и русскую науку на достойные позиции в мире.

Литература

1. Красносельцев, Н. Толковая служба и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в древней Руси до XVIII века. – Казань, 1878.
2. Максим Грек, преп. Сочинения в русском переводе : в 3 ч. Ч. III. – М., СТСЛ, 1911.